

ИРАК В ЦЕПЯХ КОЛОНИАЛИЗМА

ТАРИК МУХАММЕД

*Член Политбюро
ЦК Коммунистической партии Ирака*

С ТЕХ пор, как колониализм наложил свою преступную лапу на нашу страну, иракский народ вынужден жить в ужасающих условиях отсталости и нищеты. Тяжесть положения еще более усугубилась, когда Ирак оказался опутанным кабальными империалистическими соглашениями и агрессивными блоками — Багдадским пактом и «доктриной Эйзенхауэра».

Из шести миллионов населения страны четыре миллиона составляют феллахи. Подавляющее большинство этих людей живет в сырых, заболоченных местностях. В жалких тростниковых лачужках вместе с феллахом находится его домашний скот и птица. Изнурительный труд, отнимающий у крестьянина весь день и часть ночи, не дает ему возможности заработать и кусок хлеба, чтобы хоть как-нибудь поддержать свои силы и прокормить семью. Обрабатываемые его руками обширные плодородные земли принадлежат крупным феодалам и помещикам. В иракской деревне еще и по сей день господствует полуфеодальный режим с его жестоким деспотизмом и произволом.

Из богатого урожая, возвращенного трудом феллаха, сам он и его семья в конечном итоге почти ничего не получают. Они постоянно страдают от голода, холода и лишений. Достаточно сказать, что средний годовой доход крестьянина-земледелца не превышает 15 фунтов стерлингов.

Один из наших экономистов писал по этому поводу: «Дохода иракского феллаха не хватает даже на то, чтобы прокормить домашнее животное».

Аграрный режим, существующий в иракской деревне, превращает феллахов в вечных должников землевладельца, права которого охраняются драконовскими законами. Тысячи и тысячи феллахов отданы на полный произвол феодалов. Помещик имеет право не только заставлять феллаха бесплатно трудиться до кровавого пота, платить подушную подать — он может и посадить крестьянина в тюрьму. Крупные феодалы имеют свои собственные тюрьмы и страшные орудия для истязания феллахов. Постоянно выступая на стороне феодалов, правители страны прикрывают все

их преступления и по первому же требованию посылают им на помощь отряды вооруженной полиции. Многие крестьяне, разоренные и угнетенные, покидают родные места и в поисках хлеба направляются в город. Столица страны Багдад почти со всех сторон опоясана цепью из множества разваливающихся лачуг. В них обитает около 100 тысяч крестьян, бежавших из деревень.

Только из области эль-Амара ушли десятки тысяч феллахов. В поисках работы они направились в Кувейт. Им нечем было оплатить дорогу. С хмурыми и суровыми лицами шли эти обездоленные люди пешком в глубь пустыни.

В нищей иракской деревне царят темнота и отсталость. Неграмотность среди сельского населения составляет 99%. Болезни валят с ног тысячи людей. Средняя продолжительность жизни феллаха равна 28 годам. Одна только малярия ежегодно уносит около 50 тысяч жизней.

Ничем не ограниченные притеснения всегда вызывали ненависть у крестьян, толкали их на борьбу. Почти во всех районах страны происходили выступления феллахов, требующих справедливости и изменения политики, обрекающей их на беспросветную нужду. С оружием в руках феллахи боролись против английских колонизаторов в 1920 году во время антиимпериалистического восстания. И в последующие годы они не раз поднимались против тирании правителей-заговорщиков, действовавших по указке колонизаторов. После второй мировой войны крестьяне Ирака приняли ряд вооруженных выступлений в районах эль-Амары, Среднего Евфрата и Иракского Курдистана. И всегда против восставших действовали вооруженные до зубов отряды карателей, жандармов и воинские части. Они подвергали бомбардировке многие деревни, расстреливали крестьян, бросали их в тюрьмы, лишали крова и средств к существованию десятки тысяч людей.

Не лучше положение и многих тысяч иракских рабочих. На нефтяных промыслах и на других предприятиях, находящихся под контролем колонизаторов или принадлежащих го-

сударству, рабочие трудятся в тяжелых условиях. Им постоянно угрожает безработица — в любую минуту, по произволу хозяев, их могут вышвырнуть на улицу, унижить и оскорбить. Трудящиеся лишены права на социальное обеспечение, хотя в трудовом законодательстве говорится об ограничении продолжительности рабочего дня, предоставлении отпусков, выплате пенсий, оказании медицинской помощи, установлении определенного минимума заработной платы.

Все это не могло не усилить борьбы широких масс трудящихся за изменение условий жизни. Иракские рабочие, идущие в авангарде национально-освободительной борьбы и вместе со всем народом мужественно участвовавшие в крупнейших патриотических битвах, никогда не капитулируют перед политикой, несущей им только репрессии и голод. Создание первых рабочих профсоюзов в Ираке относится к 1928 году. Вскоре после этого рабочие начали проводить забастовки, организовывать демонстрации. В результате в 1936 году власти были вынуждены издать первый закон о труде.

После второй мировой войны в стране произошли крупнейшие забастовки на нефтяных промыслах, на английских воздушных базах, на железных дорогах, в портах, на электростанциях и на текстильных фабриках. Иракский народ хранит память о битвах Гавурбаги в Киркуке в 1946 году, о выступлении нескольких тысяч рабочих нефтеочистительных станций в 1948 году, о забастовках нефтяников Басры в 1953 году, железнодорожников — в 1945 и 1946 годах и портовых рабочих — в 1946, 1948 и 1951 годах.

Продажные властители, послушные приказу колонизаторов, с варварской жестокостью подавляли выступления трудящихся. Пулеметным огнем поливали они мирных демонстрантов, громили рабочие профсоюзы, уничтожали многих их руководителей, тысячи людей бросали в тюрьмы, отправляли в ссылку.

Гнет и лишения испытывают не только рабочие и крестьяне. Все трудовое население Ирака страдает от колонизаторской политики — политики, которая держит народ в невежестве, голоде и страхе.

Тяжкие лишения испытывали и испытывают десятки тысяч студентов и учащихся. Их сотнями и тысячами исключают из учебных заведений, оружием подавляют забастовки и демонстрации молодежи. Вооруженные отряды полиции нередко врываются в институты и школы, закрывают их, ранят и убивают преподавателей и студентов, отправляют большие партии юношей и девушек в тюрьмы и конц-

лагери. Уже несколько лет в Ираке идет «чистка» высших учебных заведений от профессоров и преподавателей, которые хотя бы в малейшей форме выражали протест или недовольство реакционной политикой.

Разорение угрожает мелким торговцам и ремесленникам. Застой охватывает рынок. Банкротства торговых фирм следуют одно за другим. Все чаще закрываются национальные компании и заводы. Все это следствие политики, умышленно направленной на ограничение национальной экономики. Вопреки лживой пропаганде правительства, после присоединения Ирака к Багдадскому пакту экономическое положение страны еще более осложнилось. На плечи мелких производителей и торговцев были возложены непосильные налоги. В стране непомерно возросли цены за аренду различных помещений, за жилье. Теперь и половины заработной платы рабочего недостаточно для того, чтобы снять хотя бы одну комнатушку. Взвинчены цены на хлеб и другие товары первой необходимости.

Напуганные резким ухудшением экономического положения, торговые фирмы изыали свои вклады из банка эль-Рафидейн (крупнейший национальный банк). В то же время трем банкам, принадлежащим английскому капиталу, была предоставлена возможность свободно хозяйничать в экономике страны. Результатом такого положения явилось то, что в прошлом году Багдад и Мосул были охвачены волной забастовок мелких торговцев и ремесленников. Однако кучка ставленников колонизаторов, огнем и железом навязавшая стране свою власть под защитой иностранных империалистов, с пеной у рта продолжает разглазговствовать о планах строительства, выполняемых Советом развития, о «благоденствии» народа.

Что представляет собой Совет развития? Рассмотрим сущность этой лживой пропаганды.

Уже примерно в 1951 году начали проявляться первые признаки американского проникновения в Ирак под предлогом займов и различных видов «помощи». Тогда же США рекомендовали создать Совет развития, который мог бы получать займы из Международного банка реконструкции и развития. В 1955 году на заседании сената Нури Саид заявил: «Это кредиторы в качестве своего условия выдвинули текст закона о Совете развития. Я убежден, что эти условия были необходимы для кредиторов».

После национализации Ираном своей нефтяной промышленности усилились и требования иракского народа о национа-

лизации нефти. Осознав всю глубину угрожающей им опасности, иностранные нефтяные монополии решили, во-первых, изменить соглашение о нефти с Ираком (в соответствии с этим соглашением Ирак формально должен был получать половину прибылей); во-вторых, увеличить вдвое добычу на иракских нефтяных промыслах, чтобы компенсировать свои потери в Иране. Когда же экономисты ознакомились с соглашением о «половине прибылей», путем расчетов они установили, что концессионеры утаивают значительную часть своих доходов от нефти, уменьшая тем самым отчисления иракскому правительству. Вместе с тем увеличение добычи нефти предоставило в распоряжение иракского правительства еще несколько сот миллионов фунтов стерлингов. Правительство выделило 70% доходов от нефти для Совета развития, а 30% — на покрытие ежегодного дефицита в государственном бюджете.

В основном Совет развития должен заниматься вопросами земледелия. И это не случайно. Недаром один из столпов колониализма лорд Кромер говорил: «Чтобы страна оставалась под твоей властью, надо направлять ее целиком по земледельческому пути, ибо промышленность — опаснейший враг колонизации».

Совет развития проводит политику, предначертанную для нашей страны американской миссией Международного банка реконструкции и развития. Во время своего визита в Ирак она определила, что «промышленность Ирака должна ограничиться обработкой фиников, конопли, изготовлением деревянных ящиков и т. д.»! Совет способствует всему тому, что приносит пользу империалистам, их военным стратегическим планам, их монополистическим компаниям.

Правительство постоянно закрывает школы под тем предлогом, что они занимают малоэтажные здания, не имеют лабораторий и достаточного количества мебели, и в то же время строит военные крепости в отдаленных, незаселенных местностях, тогда как в городах, селах и даже в самом Багдаде остро ощущается потребность в новых школах. Несмотря на то, что миллионы людей ютятся в лачугах и хибарках, Совет развития в своем втором пятилетнем плане ассигнует около трех миллионов фунтов стерлингов на возведение «современных» тюрем. Десятки миллионов фунтов стерлингов ежегодно исчезают в карманах заправил компаний, иностранных экспертов и подрядчиков, работающих при Совете развития, а также в карманах правителей и их лакеев.

Для общей характеристики экономической политики, осуществляемой в Ираке по указке колонизаторов, рассмотрим государственный бюджет страны на 1957/58 год.

Вся экономика страны в основном связана с добычей нефти. Иностранные монополии, эксплуатирующие нефтяные месторождения Ирака, ежегодно выкачивают из страны баснословные прибыли и фактически направляют ее политику. Значительная часть поступлений от продажи нефти (30%) постоянно выделяется на покрытие ежегодного дефицита в государственном бюджете. Из 70 миллионов фунтов стерлингов (общая сумма ассигнований по бюджету нынешнего года) на здравоохранение выделено 7%, на культурные расходы — 8%, на сельское хозяйство — 4%, на общественные работы — 3%, на промышленность — менее 1%. Между тем ассигнования министерству обороны достигли 31%. Большая часть этих средств будет израсходована на покупку оружия, для охраны баз в Хаббании и Шайбе, на выплату жалованья целой армии английских и американских экспертов, которые живут в Ираке, как короли. Из бюджета этого же министерства пять миллионов фунтов стерлингов было выделено на подготовку государственного переворота в Сирии — на покупку и завоз оружия, засылку агентов, на подкуп прессы и деятелей в арабских странах. Из ассигнований на 1958 год полиция получила 9%, то есть больше, чем министерства здравоохранения и просвещения. По сравнению с прошлым годом на один миллион снижены ассигнования на импорт продовольственных продуктов, внезапно повысилась цена на хлеб. Прекращена помощь многим банкам: земельному, залоговому, промышленному и сельскохозяйственному, а также десяткам медицинских, общественных и культурных учреждений. Зато огромные суммы предназначены на покупку радиоаппаратуры и оружия для полицейских войск, для пропаганды и подрывной работы в арабском мире, для дезорганизации радиопередач из Дамаска и Каира. Помимо этого, в бюджете имеется особый пункт с подозрительным названием «Секретные ассигнования и услуги»!

Империалисты и их продажные агенты без устали разглагольствуют о «процветании» иракского народа. Но даже согласно докладом ООН, жизненный уровень в Ираке — один из самых низких в мире. Более 92% населения страны неграмотно. Число средних и высших учебных заведений намного уступает количеству полицейских участков и тюрем. Только больных, страдающих от опасных болезней и в первую очередь от туберкулеза,

по официальным данным, насчитывается 1 781 955 человек. Немногие могут обращаться в больницы, так как их очень мало. На всю страну имеется всего тысяча врачей и 20 больниц (две тысячи больничных коек). В Ираке ежегодно умирает почти половина новорожденных.

Характеризуя нынешнее экономическое положение страны, торговая палата Ирака заявила в своем докладе: «Именно иностранные компании почти полностью господствуют над торговлей и экономикой страны. Возможности получения доходов для самих иракцев сильно ограничились в результате наступления иностранцев на иракские рынки. Поэтому палата просит спасти богатства родины от гибели и защитить свои национальные организации».

С каждым годом усиливается ограбление Ирака империалистами-колонизаторами, угнетение его свободолюбивого народа.

Но иракские патриоты не прекращают своей деятельности, направленной на разоблачение сущности империалистической политики и опасных последствий участия Ирака в Багдадском пакте и «доктрине Эйзенхауэра», а также попыток втянуть страну в другие империалистические блоки.

Лучшие люди Ирака извлекли урок из жизни, полной лишений и страданий. О преступлениях колонизаторов говорят исхудалые, изможденные лица наших детей, босых и голодающих братьев, сестер и жен. Мы воочию убедились в том, что колониализм превращает нашу землю, изобилующую богатствами и благами, в огромную тюрьму, куда ввергнут весь народ.

Но колониализм, который в своей тирании дошел до последней грани жестокости, сам, собственной рукой, бьет в колокол, возвещая о своей смерти в Ираке и в других странах. Пройдет немного времени, и иракский народ, известный своей мужественной и доблестной борьбой, навсегда сбросит с себя ненавистное ярмо колониализма.

SUMMARY

Tarik Muhammed, a Politbureau Member of Iraqi Communist Party, shows in his article the grave consequences of Iraq's participation in the Baghdad Pact and other imperialist alliances, the poverty of Iraqi peasants, the hardships of workers and other strata of the country's population. He shows how the oil monopolies and their menials rob the people of Iraq. But the Iraqi patriots continue their struggle against the imperialist domination.

Корейские пословицы и поговорки

Глубину реки можно измерить, когда ее переходишь, человека можно узнать, когда с ним долго проживешь.

Перец маленький, зато острый.

За высокой скалистой горой всегда лежит обширная плодородная долина.

Прогуляешь день летом — зимой проголодаешь десять.

Один богач может разорить три деревни.

Жизнь бедного чище совести богатого.

Собака, которая виляет хвостом, ест последней.

Падающий слепой всегда пеняет на свою палку.

Только зимой узнаешь, что ель зеленая.

Когда хвост длинен, на него наступают.

Арабские пословицы

Одинаково опасайся и недруга твоего друга, и друга твоего недруга.

Где много сорных трав, там мало хлеба; где много слов, там мало мудрости.

Ученый без дела, как туча без дождя.

Один добытый опыт важнее семи мудрых поучений.

Если ты хранишь тайну, она твоя пленница; если ты ее выдал, ты ее пленник.

Умный надеется на себя, глупец — на счастливый случай.

Турецкие пословицы

Сразу два арбуза под мышкой не удержишь.

Свою рукоятку нож не режет.

Глупый друг опаснее умного врага.

Все лисы кончают жизнь в лавке скорняка.

Тысяча друзей — мало, один враг — много.

От разговора о меде во рту слаще не станет.

На тысячу ворон хватит одного камня.

Для знатока и комариный писк — музыка, а для профана мало зурны и барабана.

